

Дерзавс
СМОЛА

Бертрам
СМОЛЛ

ПЛУТОВКИ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small

VIXENS

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства
Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Смолл, Бертрис.

С 51 Плутовки : [роман] / Бертрис Смолл ; пер. с англ.
Т. А. Перцевой. — Москва : АСТ, 2015. — 448 с. — (Га-
рем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-087850-5

Бывшая фаворитка и подруга короля, всеми силами
противящаяся браку по расчету...

Очаровательная невинная аристократка, принужденная
сделать выбор между братьями-близнецами...

Легкомысленная принцесса, вступившая в опасную
игру с великосветским соблазнителем...

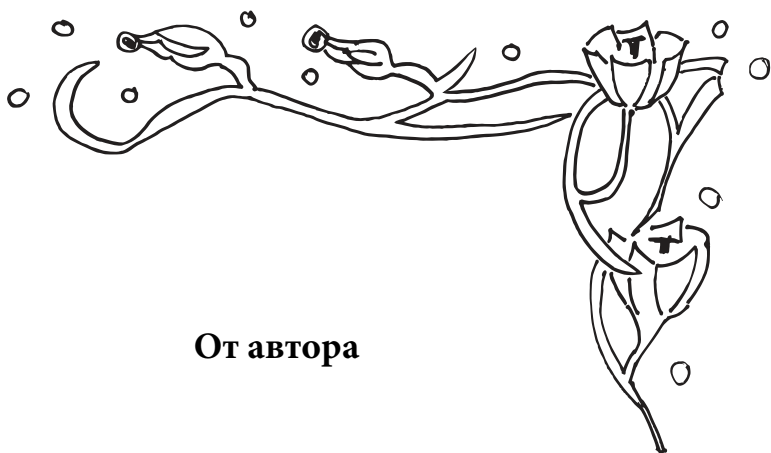
Они — придворные красавицы. Для них жизнь — это
изошренные интриги, пылкие страсти и опасные, увлека-
тельные приключения.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 2003
© Перевод. Т. А. Перцева, 2003
© Издание на русском языке AST Publishers,
2015

ISBN 978-5-17-087850-5

*Кейт Даффи.
С любовью,
от самого ее преданного автора,
Беатрис Смолл*

От автора

Мои дорогие читатели!

Двадцать четыре года назад я начала писать роман, озаглавленный «Скай О'Малли», совершенно не намереваясь создавать продолжение. Но вам так понравилась Скай, что я написала вторую часть и неожиданно обнаружила, что у меня вышел целый ряд книг под общим названием «Сага О'Малли». Эта сага породила вторую: «Наследие Скай». Писать эти книги было чистым наслаждением. Но прошло сто тридцать лет между рождением Скай в Ирландии и завершением «Плутовок». Когда Скай появилась на свет, Англией правил король Генрих VIII, потом трон перешел от Эдуарда Шестого и Марии Кровавой к великой Елизавете, ее кузену Якову I, его сыну Карлу I. Затем настали времена Республики, правления Кромвеля и Реставрации монархии. Не правда ли, перед нами прошел огромный исторический период. Теперь количество потомков Скай увеличилось почти до пятисот человек. Я больше не могу уследить за всеми. Поэтому с величайшим сожалением завершаю повествование о Скай, ее родных и потомках.

Из моих тридцати одного романа только двенадцать посвящены Скай и ее семье. Но я продолжаю писать и, если повезет, придумаю новую героиню, столь же пора-

зительную, как Скай, а когда это произойдет, искренне надеюсь, что вы получите столь же большое удовольствие от ее приключений. Благослови вас Бог, и пусть у вас будет много новых хороших книг от самого верного автора.

Бетрис Смолл

Пролог

Куинз-Молверн,
осень 1667 года

-Так убила она своего мужа, матушка, или нет? — допытывался у матери Чарлз Стюарт, герцог Ланди.

Жасмин Лесли, вдовствующая герцогиня Гленкирк и вдовствующая маркиза Уэтли, устремила спокойный взор на сына.

— Если хочешь знать ответ, Чарли, спроси у нее самой, когда приедет, — невозмутимо ответила она.

— Я должен знать! — настаивал герцог. — В конце концов именно благодаря тебе эта девушка вошла в наш семейный круг.

— Эта девушка, как ты выражаешься, — твоя племянница, Чарли! Наша ближайшая родня! Младшая дочь Фортейн!

— И несмотря на это, все равно остается чужачкой, матушка, — возразил он. — Мы ничего о ней не знаем!

— Я знаю! — резко бросила Жасмин.

— Но почему же не поговоришь с ней?! — умоляюще возопил сын.

— Потому что это ужасная трагедия для Френсис. Вся эта история не должна была выйти наружу, но, к несчастью, лорд и леди Толливер, недавно вернувшиеся с Виргинских островов, постарались распространить среди придворных подробности этого позорного скандала

во всей его красе. Гнусная клевета, которой следовало бы навек остаться по другую сторону океана! Френсис приезжает к нам, чтобы скрыться от злословия и подлых сплетников, чья жизнь настолько пуста и лишена событий, что они рады ухватиться за любую, самую непроверенную новость! Твоя сестра и ее муж действовали крайне осмотрительно и с невероятным достоинством, если учесть, что произошло на самом деле.

— Но я не знаю, что произошло! — взорвался наконец герцог, нервно проводя ладонью по седеющим рыжевато-каштановым волосам, подстриженным очень коротко, как того требовал этикет, чтобы лучше сидели придворные парики. В живых янтарных глазах плескалось беспокойство.

Жасмин глубоко вздохнула, но все же потянулась к руке сына.

— Я всегда вела себя крайне осторожно, Чарлз, — начала она.

— Если не считать истории с моим отцом, — пробормотал тот и немедленно ойкнул, получив весьма болезненный щипок. Однако на его лице играла лукавая улыбка.

— Мистрис Френсис Деверс не вошла бы в этот дом, мало того, я вообще бы не приняла ее, возникни хотя бы какие-то сомнения по поводу ее нравственности. Но у меня таких сомнений нет. Вспомни, дорогой, твоя сестра переписывалась со мной тридцать два года. Я не видела ни ее, ни Кайрена с того дня, когда они отправились в Мэриленд, но я знаю об их семье все, что можно знать. Эйна — монахиня. Шейн — наследник отца. У него уже трое детей. Каллен и Рори обзавелись собственными плантациями, давно женаты и тоже стали отцами. Мэв счастлива в замужестве и ожидает второго ребенка. Джейми и Чарли сейчас в приграничных областях, осваивают новые земли. Кайрен нездоров. Слишком много трудился эти годы ради процветания плантации. Фортейн пишет, что неустанная работа ослабила его храброе и благородное сердце. А вот теперь в их жизнь ворвалась эта трагедия, принеся столько горя! Для юной Френсис будет лучше покинуть колонии и вернуться в Англию.

— Но этот слух об убийстве! — настаивал Чарлз.

— Повторяю, если хочешь узнать, что случилось, спроси племянницу, — упорствовала мать. — Ей даже не было предъявлено обвинение, мало того, никто не вызывал ее в суд и не заставлял предстать пред королевским магистратом. Если только твое нездоровое любопытство не одолеет тебя, мальчик мой, тебе следует удовольствоваться этим ответом и не обращать внимания на мерзкие сплетни. Когда мы представим ее ко двору, эти сплетни некоторое время будут непременно сопровождать бедняжку, но когда-нибудь разразится очередной скандал, и сплетникам станет не до нее, так что все несчастья Френсис рано или поздно забудутся.

Жасмин поднялась со стула с вышитой спинкой и объявила:

— Если Френсис не собираются принять в этом доме с распростертыми объятиями, я открою свой вдовый дом в поместье твоего брата Генри. В конце концов я — вдовствующая маркиза Уэстли и вдовствующая герцогиня Гленкирк, а это к чему-то обязывает.

— О нет, ты этого не сделаешь, — неожиданно рассмеялся Чарли. — Мы с Барбарой отказываемся справляться с этими двумя плутовками, которых ты вырастила и воспитала по своему образу и подобию. Кроме того, Кэтби недостаточно вместителен для всех вас. Оставайся здесь, дорогая матушка, где я хотя бы могу следить за нынешним семейным выводком хитрых и лукавых девчонок.

— В таком случае пойду готовиться к приезду моей внучки, — кивнула Жасмин. — Форейтор прибыл менее часа назад. Она скоро будет здесь. Я потребовала, чтобы она не брала с собой служанку, поскольку сама выбрала для нее скромную и рассудительную девушку из Куинз-Молверна. — С этими словами она повернулась и вышла из старого парадного зала, добавив на ходу: — Я спущусь вниз, когда прибудет дорожная карета.

Герцог Ланди повернулся к своей красавице жене Барбаре, не промолвившей ни слова в продолжение горячего спора.

— Ну, что скажете, госпожа моя супруга?

— Я еще не видела, чтобы твоя мать ошибалась в лю-

дах, — ответила леди Барбара. — Что бы ни произошло с юной Френсис, ей не предъявляли обвинения. Поверь, слухи об убийстве непременно привлекут к ней куда больше придворных джентльменов, чем если бы она была просто обычной молодой вдовой-провинциалкой, которую представляют ко двору знатные родственники. Побаиваюсь даже, что и Дайана, и моя Синара останутся в тени новой звезды. Я хочу, чтобы эти двое вышли замуж, прежде чем попадут в беду, из которой мы не сумеем их выручить.

— Они молоды, неопытны и взбалмошны, дорогая, — пробормотал он.

— Да это парочка молодых дьяволиц, Чарли! Все мы бессовестно их избаловали. Беды юной Френсис, какими бы они ни были, бледнеют по сравнению с проделками Дайаны и Синары. Они начнут выезжать зимой, и мы немедленно найдем им женихов, — твердо заявила престельная герцогиня Ланди.

— Как скажешь, дорогая, — согласился муж.

Барбара, смеясь, покачала головой.

— Я так и говорю, — подтвердила она, целуя его. — Слава Богу, у нас только один ребенок. Не знаю, пережила бы я другого такого, как Синара. — С ее губ сорвался тяжкий вздох. — Я люблю ее, но она истинная Стюарт. Горда и надменна.

— Так ты считаешь меня надменным гордецом? — удивился муж.

— Да, и эти качества тебя не портят. Ты гордишься своим родом и благодаря своим деду и бабке Стюартам никогда не носил клейма незаконнорожденного. Однако сразу становишься холодным и высокомерным, если у кого-то хватает наглости намекнуть, что твое происхождение еще не делает тебя истинным Стюартом. Что ни говори, твой дед был королем Англии и Шотландии, а покойный король — любящим дядей. Мало того, ты — любимый кузен нынешнего монарха. Пусть ты рожден не в браке, но все равно Стюарт. А вот наша дочь считает, что уже одно это имя ставит ее выше всех. И что родство с королем дает ей преимущества и привилегии, которых в действительности у нее нет. Твоя мать и я пытались объяснить ей это, но Синара ничего не желает

слушать. Боюсь, что однажды она получит жестокий, но необходимый урок.

Чарли явно встревожили слова жены. Он уже хотел что-то сказать, как в этот момент внизу послышался шум колес экипажа, катившегося по подъездной аллее.

— Она здесь! Пойдем, Барбара, встретим дочь Фортейн, которая то ли убила, то ли не убила мужа.

— Если твоя матушка говорит, что не убивала, значит, так оно и есть, дорогой. Помоги нам Бог, муж мой. Теперь нам предстоит выдать замуж трех плутовок.

Часть 1

Англия,
1667–1668 годы

КОРОЛЕВСКАЯ ПРИХОТЬ¹

Глава 1

Несколько недель, проведенных на корабле, пересекающем океан, Френсис Деверс существовала в тумане скорби и боли. Всего год назад за ней ухаживал самый красивый мужчина во всех колониях. На Рождество Паркер Рэндолф просил ее руки, и она согласилась. Он был из виргинских Рэндолфов, хотя не из самой аристократической ветви семейства, члены которой вершили политику в колонии. Его родители были всего лишь дальними родственниками тех Рэндолфов, но все же он был виргинским Рэндолфом, завистливо твердила сестра Мэв, восхищаясь великолепным кольцом с жемчужиной, окруженной бриллиантами. Сама Мэв вышла за старшего сына местного фермера, выращивавшего табак.

Сразу же стали готовиться к июньской свадьбе. Едва пришла весна, как начались вечеринки, балы и даже пикники. Шилось богатое приданое. Каждый день из

¹ Игра слов. Английское слово «fancy» может означать «как прихоть, каприз», так и уменьшительное от имени «Френсис». — *Здесь и далее примеч. пер.*

Уильямсберга приезжали модистка и портной со своими подмастерьями, которым помогали служанки с плантации. Рабов тут практически не было. И Кайрен, и Фортейн были противниками рабства, и, хотя покупали черных на рабовладельческих аукционах, африканцы оставались подневольными людьми, пока не обучались языку и цивилизованным манерам. Тогда их официально освобождали, платили жалованье и предоставляли кров и еду. Они вполне могли покинуть плантацию, хотя большинство оставались: Деверсы слыли добрыми хозяевами.

Венчание Френсис Деверс и Паркера Рэндолфа стало одним из самых значительных событий во всех колониях. Гости приезжали даже из Массачусетса и с Барбадоса. Невеста была младшим ребенком очень богатой и знатной семьи. Жених был из рода виргинских Рэндолфов. Родители не жалели денег, чтобы свадьба запомнилась на всю жизнь. Невеста блистала красотой. При виде жениха все женские сердца трепетали, как крылья бабочек.

Тут девушка, сидевшая в экипаже герцога Ланди, вздрогнула, стараясь выбросить из головы ужасные образы, день и ночь ее терзавшие.

В скандале и хаосе, последовавших за тем кошмарным днем, она нашла единственное утешение в объятиях любящей семьи, претерпела допрос королевского судьи и приготовилась навсегда уехать из Мэриленда после похорон мужа. Ей предстояло отправиться в Англию, к бабушке. Женщине, которую она ни разу не видела. Стать частью семьи, которой она не знала.

Через полтора месяца после свадьбы ее посадили на корабль, принадлежащий, как объяснили родители, семейной торговой компании. Френсис понятия не имела, что ее семья владеет кораблями. Девушке сообщили также, что она — дальняя родственница капитана и его жена будет ее компаньонкой в этом путешествии. Ее давняя и любимая горничная, молодая негритянка Джуни Би, останется в колониях. Френсис предстоит полностью порвать все связи с Мэрилендом.

В тот день, когда Френсис поднялась на борт «Кардиффской розы II», ее провожала вся семья. Старшая сестра, Эйна, монахиня в монастыре Сестер святой Марии, приехала на свадьбу, но осталась после трагедии, чтобы